

Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. Выпуск 34. 2016

Key words: *literary fairy tale, syncretical fiction, believable/unbelievable fiction, believability, fictional world, literary detail, mental construction.*

Об авторе:

КЛЕЙМЕНОВА Виктория Юрьевна – доктор филологических наук, доцент кафедры английского языка Псковского государственного университета, *e-mail:* victoria.kleimenova@yandex.ru.

УДК 81:001.4

**ИНТЕРДИСКУРСИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В ИНТЕГРАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЕ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ**

Д.А. Кожанов

Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул

В статье сопоставляются различные подходы к пониманию интердискурсивности. Феномен интердискурсивности рассматривается в русле интегральной парадигмы лингвистического научного знания, характерной чертой которой является тенденция к синтезу когнитивных и коммуникативных методов анализа языкового материала.

Ключевые слова: *дискурс, интердискурсивность, парадигма, взаимодействие дискурсов.*

Интенсивное развитие лингвистических исследований, посвященных проблеме взаимодействия дискурсов, имеющее место в начале XXI века, в первую очередь связано со сменой научной парадигмы в лингвистике и распространением постмодернистской философии в гуманитарных науках в целом. Новый подход к пониманию процессов категоризации, отказ от понятия объективной истины и интерпретация знания как продукта социально-культурного конструирования обусловили появление целого ряда новых направлений в лингвистике, к которым относятся и интердискурсивные исследования.

Новые подходы к изучению языкового материала потребовали, в свою очередь, разработки новой терминологии, соответствующей методологическим установкам исследователей. Терминологический аппарат лингвистики пополняется целым рядом терминов, в значениях которых находит свое отражение тот или иной аспект сложного понятия «взаимодействие дискурсов». Речь идет о таких единицах, как интердискурсивность, интерференция дискурсов, полидискурсивность, смешение дискурсов, дискурс-донор и других, терминологические значения которых могут быть сформулированы только в общем контексте доминирующей научной парадигмы.

Понятие общего контекста научной парадигмы связано с распространенными в современном обществе представлениями о науке, как об особом

интеллектуальном пространстве, формирующемся на основе последовательно сменяющихся друг друга моделей (парадигм), которые восходят к концепции развития научного знания посредством революций, предложенной Т. Куном. Рассматривая процесс роста научного знания, Т. Кун выделяет его неравномерность, заключающуюся в «чередовании кумулятивного развития знания и научных революций, представляющих собой радикальную смену видения объекта исследования, а в связи с этим, и смену методик исследования» [Кун 2009: 37]. В качестве фактора, обуславливающего новый вектор научных, выступает парадигма, под которой автор понимает «примеры фактической практики научных исследований, которые включают как теорию, так и их практическое применение, признанные всеми членами научного сообщества и являющиеся моделью постановки проблем и их решения» [Кун, 2009: 21]. Принятие ученым определенной парадигмы равнозначно формированию у него определенного мировоззрения, а следовательно, и определенного метаязыка описания изучаемой области.

В настоящее время термин «парадигма» зачастую используется не в своем первоначальном значении, а обозначает конкретный подход или метод научного исследования. В ряду причин, обусловивших доминирование данного термина, авторы работ, посвященных проблематике современной лингвистической терминологии, называют недостаточную информированность и инертность мышления научного сообщества, избегающих использования более современных и актуальных терминов. По нашему мнению, решающую роль в выборе термина сыграл тот факт, что именно в работах Т. Куна парадигма научного знания раскрывалась через ее отнесенность к естественному или гуманитарному виду знания. Первоначально понятие парадигмы относилось Т. Куном исключительно к естественнонаучным дисциплинам, а применительно к гуманитарным наукам рассматривалась исключительно в контексте их развития как последовательности сменяющихся друг друга периодов. Именно это значение термина парадигма предстает в качестве основного в лингвистических исследованиях, авторы которых выделяют три сменяющихся друг друга парадигмы: сравнительно-историческую, системно-структурную и антропоцентрическую [Маслова, 2010].

Применение термина «парадигма» по отношению к современному состоянию лингвистики не представляется возможным, если следовать классическому определению Т. Куна, по причине отсутствия у теоретической лингвистики некоторого ядра, которое признавалось бы неопровержимым всеми членами научного сообщества. Как следствие, вопрос о применимости понятия парадигмы для характеристики современного состояния лингвистической науки остается в настоящее время открытым. Дискуссия между сторонниками и противниками наличия парадигм в лингвистике, подробно отраженная в целом ряде работ [Демьянков 2006, Кубрякова 1995], разворачивалась вокруг двух специфических для лингвистики характеристик прироста научного знания, противоречащих сформулированному Т. Куном принципу

научных революций. Во-первых, это обязательная опора любой новой лингвистической теории на уже существующий фонд научного знания. а во-вторых, возможность сосуществования нескольких лингвистических традиций, или парадигм. Представляется важным отметить, что в понимании Т. Куна полипарадигмальная наука – «это наука незрелая, т.е. не достигшая состояния нормальной науки» [Кун 2009: 132].

Попыткой некоторого компромисса между традиционным пониманием термина «парадигма» и современным состоянием лингвистики может считаться точка зрения Ю.Н. Караулова, выделившего в рамках социальной парадигмы (в некоторых работах называемой коммуникативной) ряд направлений: антропоцентрическое, лингвокультурологическое, психолингвистическое социолингвистическое и когнитивное [Караулов, 2010]. Таким образом, каждый лингвист мог соотнести свою научно-исследовательскую программу с определенным направлением внутри единой парадигмы. Однако в своем стремлении дистанцироваться от других исследовательских проектов, разные авторы зачастую используют различные наименования для лингвистической парадигмы, пришедшей на смену генеративизму во второй половине XX века. В зависимости от аспекта языка, оказавшегося в фокусе внимания, парадигму называют функциональной, формально-функциональной, коммуникативной, когнитивной, когнитивно-коммуникативной, коммуникативно-деятельностной и т.д. Иными словами, парадигма в настоящее время интерпретируется как «взгляд на язык, связанный с определенным философским течением, положения которого используются для объяснения законов языка» [Степанов 1985: 4]. Сходную позицию занимает и Е.С. Кубрякова, видящая парадигму в каждом выявлении или уточнении «свойств, аспектов и особенностей языка, ускользавших до определенной поры от внимания исследователей или до конца ими не понятых, не описанных или не объясненных» [Кубрякова 2006: 5].

Закономерной реакцией научного сообщества на сложившееся положение дел, когда каждый подход к изучению языка начинает соотноситься с собственной научной парадигмой и возникает опасность распада единой научной картины мира, является попытка интеграции двух наиболее значимых парадигм: когнитивной и коммуникативной. Новая парадигма лингвистического знания ориентирована, с одной стороны, на анализ различных видов информации (ментальных единиц и структур), объективируемой языковыми единицами, а с другой, на выявление способов передачи информации с учетом контекста коммуникативного акта, под которым понимается широкий спектр его прагматических параметров.

Иными словами, любой объект лингвистического анализа рассматривается в русле интегральной парадигмы как когнитивный и коммуникативный феномен одновременно, переосмысливаясь и приобретая «новое измерение», получая при этом новое определение, дополняющее и уточняющее уже существующее. Так, дискурсивная деятельность определяется как «многоч-

гранная интеграция систем восприятия действительности (эмпирических и интерпретативно-оценочных) и языкового представления результатов работы данных систем, а дискурс как источник проявления когниции, в котором передаваемая информация подвергается определенной концептуально-категориальной обработке» [Магировская 2014: 151-152].

Следует отметить, что дискурс является не просто языковым конструктом, репрезентирующим специфический способ конфигурации знаний, но особым инструментом конструирования мира. Отличие дискурса от прочих языковых конструктов заключается в том, что процесс конструирования мира происходит непосредственно в рамках коммуникативного акта и стремится к целостности в отношении представлений о мире всех участников дискурса (например, автора художественного произведения и его читателя). Формирующаяся в дискурсе система знаний о мире сложна, иерархична и обусловлена целым рядом культурных, социальных, возрастных, профессиональных, гендерных и других характеристик субъектов дискурса.

Проблема создания нового знания в дискурсивных практиках получила свое освещение в работах многих видных исследователей дискурса, которые рассматривали процесс порождения новой информации в координатах триады, представленной адресантом информации, адресатом и текстом, при помощи которого происходит трансляция информации. В идеале автор сообщения ожидает адекватного декодирования смысла, заложенного в тексте, однако в реальной коммуникации возможно существенное сокращение или расширение объема информации в процессе интерпретации текста адресатом. Причина возможного изменения объема информации кроется в несовпадении фоновых знаний участников коммуникации.

Предложенная модель прироста знания в дискурсе является, на наш взгляд, неполной и может быть успешно использована лишь в тех случаях, когда коммуникативный акт имеет место в сфере единственного однородного дискурса. В то же время, особенностью современной коммуникации во многих социально значимых сферах является неоднородность дискурсивного пространства. Многие тексты являются результатом смешения двух и более дискурсов, что требует разработки новых методик лингвистического анализа, выходящих за пределы традиционной триады – автор, адресат, текст сообщения.

Основой для создания новых методик должно послужить, с одной стороны, описание когнитивных и коммуникативных характеристик взаимодействующих дискурсов, а с другой, изучение специфики репрезентации субъекта различных дискурсов как субъекта познания. Решение данных задач может позволить приблизиться к созданию глобальной модели познавательной деятельности человека, центральное место в которой занимает дискурс, рассматриваемый с различных точек зрения: как явление культуры, как когнитивный феномен и как семиотическая деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демьянков В.З. Термин парадигма в обыденном языке и в лингвистике / В.З. Демьянков // Парадигмы научного знания в современной лингвистике. Сб. научных трудов. – М.: ИНИОН РАН, 2006. – С. 15-40.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
3. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е.С. Кубрякова // Язык и наука конца XX века. – М.: Российск. гос. гум. ун-т, 1995. – С. 145-238
4. Кубрякова Е.С. Понятие парадигмы в лингвистике: введение / Е.С. Кубрякова // Парадигмы научного знания в современной лингвистике. Сб. научных трудов. – М.: ИНИОН РАН, 2006. – С. 1-14.
5. Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М.: АСТ, 2009. – 302 с.
6. Магировская О.В. Перспективы когнитивных исследований дискурса / О.В. Магировская // Вестник Челябинск. гос. ун-та. Серия Филология. Искусствоведение. – 2014. – № 6 (335). – С. 151-154.
7. Маслова В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2010. – 208 с.
8. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка: семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства / Ю.С. Степанов. – М.: Наука, 1985. – 335 с.

INTERDISCOURSE RESEARCH IN THE INTEGRATED PARADIGM OF LINGUISTIC SCIENTIFIC KNOWLEDGE

D.A. Kozhanov

Altai State Pedagogical University, Barnaul

The paper presents the analysis of different approaches to interdiscursivity. The phenomenon of interdiscursivity is viewed in the integrated paradigm of linguistic scientific knowledge. Its characteristic feature is the tendency towards synthesis of cognitive and communicative methods of analysis of language material

Key words: *discourse, interdiscursivity, paradigm, interaction of discourses.*

Об авторе:

КОЖАНОВ Дмитрий Алексеевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Алтайского государственного педагогического университета, *e-mail:* dsf4k@mail.ru.

УДК 81'246.2:316.772.4

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ БИЛИНГВИЗМА

О.В. Легостаева

Приокский государственный университет, Орёл

В статье приводится дефиниция термина «билингвизм», освещаются различные виды, этапы, условия формирования и развития этого явления, рассматривается вопрос об этнокультурной составляющей билингвизма. В статье также поднимается проблема формирования вторичной языковой личности в условиях искусственного билингвизма.

Ключевые слова: *билингвизм, этнокультурная составляющая билингвизма, вторичная языковая личность, билингвальная личность, родной язык,*